

Х.

Х р о н и к а.

† Вселенскій Константинопольскій Патріархъ Іоакимъ III-й.

14 ноября телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о кончинѣ Вселенскаго Константинопольскаго патріарха, Его Святѣйшества, Блаженнѣйшаго Киръ Іоакима III-го, знаменитѣйшаго современника православнаго міра Священнаго востока, съ честью и достоинствомъ дважды занимавшаго патріаршій престолъ святителя Іоанна, архіепископа Константина—града, Златоустаго.

Почившій въ день церковнаго прославленія Іоанна Златоустаго—13 ноября—патріархъ Іоакимъ былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ святой православной вѣры среди мусульманскаго народа, за святую вѣру православную лишенъ былъ турецкимъ—мусульманскимъ—правительствомъ патріаршаго престола, 17 лѣтъ находился въ изгнаниі, затѣмъ снова, при торжественнѣйшей обстановкѣ, занялъ патріаршій престолъ, ни на секунду не переставая быть горячимъ защитникомъ православной вѣры и интересовъ православныхъ подданныхъ Оттоманской Имперіи и скончался въ самое горячее время кровавой борьбы православныхъ славянскихъ государствъ съ Турціей, роковой борьбы Креста съ полумѣсяцемъ, близящейся уже къ развязкѣ....

Въ виду того, что скончавшійся первоіерархъ греческой православной церкви былъ крупнѣйшею и извѣстнѣйшею личностью изъ всѣхъ дѣятелей православнаго міра Священнаго Востока за послѣдніе годы, я долгомъ почитаю сообщить возможно подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности почившаго Его Святѣйшества, а также—подѣлиться съ читателями тѣми впечатлѣніями, кои вынесъ изъ личной бесѣды съ Его Святѣйшествомъ во время моего посѣщенія Священнаго Востока въ 1898 г.

Патріархъ Іоакимъ III-й, въ мірѣ Христъ Деведжи, родился 18 января 1834 г. въ Константинопольскомъ пригородкѣ Ваеохоріи; учился онъ сначала въ мѣстной школѣ, а—затѣмъ на Аѳонѣ и Самосѣ. Въ молодости онъ состоялъ іеродіакономъ при погоніанскомъ митрополитѣ въ Бухарестѣ и при греческой церкви св. Георгія въ Вѣнѣ, гдѣ съ особымъ усердіемъ занимался самообразованиемъ, посѣщая школы и изучая языки—румынскій и нѣмецкій. Въ 1860 году Іоакимъ получилъ должность второго діакона при вселенскомъ патріархѣ; въ 1863 году былъ назначенъ великимъ протосингеломъ патріархіи; въ 1864 году хиротонисанъ былъ въ митрополита Варны, откуда, спустя 10 лѣтъ, перемѣщенъ былъ въ Θεσσαλονику. 4 октября 1878 года синодъ Константинопольской церкви и греческій народъ, въ лицѣ своихъ представителей, единогласно избрали Іоакима на вселенскій патріаршій престолъ.

Образованный, молодой, энергичный, исполненный любви къ церкви и народу, опытный администраторъ, тонкій дипломатъ, отличный ораторъ, любитель знанія и покровитель науки, окруженный уваженіемъ и любовью, Іоакимъ III-й оказался такимъ

именно патріархомъ, въ каковомъ въ то время и нуждалась Константинопольская церковь...

То было первое послѣ русско-турецкой войны время, когда подводились итоги успѣховъ русскаго оружія, поднятаго въ защиту единовѣрныхъ намъ славянъ и грековъ; когда намѣчались новые пути для дальнѣйшаго движенія церковно-общественной жизни у тѣхъ и другихъ; когда указывались новыя средства для огражденія прежнихъ правъ православной церкви въ Турціи отъ насилія и произвола мусульманской администраціи.

Іоакимъ III-й оказался вполне на высотѣ своего призванія и положенія. Онъ твердо и самоотверженно стоялъ за неприкосновенность самоуправленія православной церкви въ Турціи, дарованную ей еще султаномъ Магометомъ II-мъ (1453 г.), чтобы права церкви были сохранены во всемъ объемѣ и силѣ. Церковь по-прежнему должна быть свободна въ своихъ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ, касающихся клира и его правъ, храмовъ, монастырей, школъ, благотворительныхъ заведеній и ихъ собственности, брака, развода, духовныхъ завѣщаній, сиротскаго имущества и правъ архіереевъ, засѣдать въ мѣстахъ административныхъ совѣтовъ. Патріархъ Іоакимъ стремился къ тому, чтобы правительство охраняло эти привилегіи церкви и покровительствовало имъ. Но турецкое правительство постепенно стало ограничивать права греческаго народа и патріарха. Ревностному борцу православія Іоакиму III-му, за фактическое самоуправленіе грековъ и свободу православной церкви, пришлось первому патріарху новѣйшаго времени, вступить съ турецкимъ правительствомъ въ жестокую борьбу изъ-за древнихъ правъ грековъ, которыя Порта намѣрена была совсѣмъ уничтожить. Султанъ Абдуль-Гамидъ былъ злохитрымъ восточнымъ политикомъ, и имъ были предприняты попытки къ лишенію греческой церкви и народа нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Вотъ въ эту-то трудную для греческой церкви минуту Господь Богъ и воздвигъ Іоакима III-го, — великаго патріарха, неустрашимаго борца за честь церкви. И, при помощи Божіей, послѣ долгой и усиленной борьбы, патріархъ Іоакимъ побѣдилъ: онъ достигъ возстановленія нарушенныхъ правъ и прономій церкви и народа. Но это не прошло даромъ патріарху: подъ давленіемъ турецкаго правительства онъ вынужденъ былъ оставить патріаршій престолъ: 30 марта 1884 года, окруженный славой побѣдителя, мужественнаго и неустрашимаго борца за святую церковь и православную вѣру онъ покинулъ Царь-Градъ и удалился въ сокровенную пустынь, на Аѳонъ, гдѣ, въ ссылке, прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ.

Турецкое правительство долго не могло забыть обиды, нанесенной его престижу Іоакимомъ III-мъ и, въ теченіи 17 лѣтъ его проживанія на Аѳонѣ, не только отклоняло его кандидатуру на вакантный патріаршій престолъ, выставлявшуюся каждый разъ, какъ происходило избраніе новаго патріарха (а оно за это время было 5 разъ), но даже не разрѣшало ему выѣзда съ Аѳона, гдѣ онъ былъ заключенъ, какъ узникъ. И только въ 1901 году, по ходатайству русскаго правительства передъ султаномъ, Іоакимъ III-й вторично занялъ, къ великой радости грековъ, патріаршій престолъ.

Замѣчательно торжественно было его возвращеніе съ Аѳона въ Константинополь. Оно было поистинѣ какимъ-то триумфальнымъ шествіемъ, давно здѣсь не бывалымъ

и напоминавшимъ блескъ и великолѣпіе торжественныхъ процессій византійской эпохи. Встрѣча его духовенствомъ и народомъ сопровождалась взрывомъ чувствъ радости, умиленія и восторга до взаимныхъ объятій, слезъ и поцѣлуевъ включительно, какъ въ пасхальные дни...

Со вступленіемъ вторично на патріаршій престолъ, Іоакимъ III-й постоянно внушалъ въ своихъ посланіяхъ приходскому духовенству и монахамъ стоять на высотѣ своего призванія, въ точности соблюдать церковные уставы, жить въ мирѣ и повиновеніи властямъ, изучать св. Писаніе и творенія святыхъ отцовъ, служить добрымъ примѣромъ для народа. Много окружныхъ посланій было разослано патріархомъ и народу съ поученіями жить въ страхѣ Божіемъ, пребывать твердымъ въ православной вѣрѣ, повиноваться властямъ, заботиться о воспитаніи дѣтей въ православіи, церковности, заключать браки съ благословенія и по руководству церкви.

По прежнему, какъ и до изгнанія на Аѳонъ, онъ ревностно охранялъ самоуправленіе вселенской церкви отъ притязаній турецкаго правительства.

На закатѣ своей жизни патріарху пришлось переживать особенно тяжелые дни, такъ какъ въ послѣдніе годы въ Турціи вмѣсто мусульманскаго владычества, водворилось іудомасонское, болѣе злобно-ненавистное къ христіанству, чѣмъ мусульманское и началось болѣе жестокое преслѣдованіе христіанъ, чѣмъ въ самыя фанатичныя времена мусульманскаго ига.

Но, какъ и прежде, святѣйшій патріархъ не шель на уступки младотурецкому правительству, а неуклонно и твердо защищалъ права церкви и права христіанъ.

Объ исключительной самостоятельности Іоакима III-го можно судить по слѣдующему случаю: во время патріаршаго кризиса 1904—1905 г.г., когда Порты, склонившись на просьбы 8 митрополитовъ—членовъ Синода, ставшихъ въ оппозицію къ патріарху, вмѣшалась въ церковное дѣло, то патріархъ прямо и рѣшительно заявилъ султану, что онъ не допуститъ такого вмѣшательства, противнаго правамъ и привилегіямъ церкви и не подчинится рѣшенію правительства, такъ какъ церковное дѣло и должно быть рѣшено вполнѣ компетентною церковною властью. И... султанъ уступилъ патріарху.

Любитель церковнаго благолѣпія, покровитель народнаго просвѣщенія, Іоакимъ III-й безспорно принадлежалъ къ числу знаменитыхъ ораторовъ современнаго греческаго Востока. Его слова и рѣчи являются истинными образцами гомилетическаго греко-византійскаго искусства по глубинѣ мысли, всестороннему раскрытію предмета, увлекательному изложенію, вдохновенному дѣйствию на слушателей.

Съ этимъ знаменитымъ старцемъ-патріархомъ, ревностнымъ вселенскимъ борцомъ православія, мнѣ пришлось лично побесѣдовать въ маѣ мѣсяцѣ 1908 года въ его Константинопольской патріархіи, при моемъ возвращеніи въ Россію изъ Святой Земли.

Строгій видъ, ясный проницательный взглядъ, и, вообще, патріархальный образъ убѣленнаго сѣдинами вселенскаго патріарха Іоакима III-го произвелъ тогда на меня глубокое впечатлѣніе и внушилъ особое сердечное чувство любви и уваженія къ особѣ Его Святѣйшества.

Между прочимъ, на мой вопросъ: „можно ли писать духовныя сочиненія, живя въ пустынномъ скитѣ?“—блаженнѣйшій патріархъ отвѣтствовалъ: „Можно и должно, если есть на это талантъ, дарованный Богомъ. Но писать надо съ внимательной осторожностью, боясь, какъ-бы не погрѣшить и непогубить кого-либо необдуманнѣмъ писаніемъ. Особенно нужно писать въ защиту православія, царской самодержавной, Богомъ установленной власти, ибо неподчиненіе Богомъ данной и установленной власти, есть противленіе Богу, а всѣ противники Божіи подлежатъ ужасной и страшной анаѳемѣ“...

Изъ дальнѣйшей бесѣды съ патріархомъ я убѣдился, что онъ, будучи горячимъ патріотомъ своего греческаго народа, отечески любилъ и православный русскій народъ; онъ живо, съ отеческою заботою, интересовался судьбой нашей многострадальной родины, сказавъ, между прочимъ: „Я усердно молюсь за Русскаго Императора, за неприкосновенность Его священнаго Самодержавія, дабы Господь помогъ Ему побѣдить всѣхъ возставшихъ, по дѣйству діавола, внутреннихъ враговъ; а всѣ поправшіе долгъ святой присяги и возставшіе противъ Помазанника Божія и Его Священнаго Самодержавія, какъ противники Божіи, если не раскаются, то будутъ осуждены на вѣчное мученіе въ темницахъ ада, какъ послѣдователи противника Божія—діавола“...

По окончаніи моей бесѣды съ мудрымъ и опытнымъ въ духовной жизни Святѣйшимъ Патріархомъ *), я лично убѣдился, что онъ вполне заслуживалъ того глубокаго вниманія и уваженія, какимъ онъ пользовался среди своего народа, того ореола славы и почитанія, какимъ онъ окруженъ былъ въ ряду прочихъ церковно-общественныхъ дѣятелей Православнаго Востока.

Онъ является ревностнымъ борцомъ православія, достойнымъ ученикомъ Христа, на которомъ исполнились Его слова: „*Въ мѣръ скорбни будете*“ (Іоанн. 16, 33), „*нѣсть рабъ болій Господа своего, аще Меня изгнаша, и васъ изженуть*“ (Іоан. 15, 20). Онъ не зналъ сдѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчаніе на уста, когда долгъ требовалъ говорить. По истинѣ онъ является свѣтильникомъ міра, достойнымъ учителемъ вселенной, столпомъ и утвержденіемъ Православія. Его величавый образъ, окруженный славой изгнанничества, ярко выдѣляется на фонѣ XX вѣка. Угасъ великій свѣтильникъ Христовой церкви, подобныхъ которому мало представляетъ исторія царства Божія на землѣ.

Да упокоится душа его въ селеніяхъ праведныхъ!

Игуменъ Серафимъ.

† Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

2 ноября, въ 4 часа 35 мин. утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался первоіерархъ Русской Церкви, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

*) Моя бесѣда съ патріархомъ Іоакимомъ III-мъ подробно приведена въ моей книгѣ „Путевыя впечатлѣнія (Поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 г.)“.